

К.Иманов

Председатель Правления Агентства
Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики

План (10.04.2025, ВОИС) «Искусственный интеллект» и авторское право

I. Развитие ИИ и рождаемые правовые вопросы

1. Технологии ИИ – одно из крупнейших достижений в истории человечества. Начиная с предвестников «умных» машин, имея в виду механическую служанку Филона Византийского или механического льва и робота – рыцаря Леонардо да Винчи, выдающиеся умы человечества создавали их, но в силу своей уникальности и отсутствия ИИ в их основе не рождали **правовых** проблем.

2. Сегодня же массовость применения ИИ рождает **ключевые, но спорные** вопросы.

- правосубъектность ИИ;
- нравственные вопросы ответственности за возможный вред, причиняемый ИИ;

- распределение прав на объекты, создаваемые при помощи ИИ и т.п.

3. Сейчас с позиций права, существуют два типа произведений и их создателей:

- произведения, созданные с помощью ИИ, т.е. при участии человека, – неавтономный ИИ (автор – человек с правами);

- произведения, созданные ИИ, т.е. без фактического участия человека – автономные ИИ (юридически автор есть, но фактически отсутствует и даже при допущении правообъектности, правосубъектность отсутствует).

4. В чем заключается главная проблема как правосубъектности, так правообъектности:

В большинстве юрисдикций, в т.ч. в странах СНГ субъектом авторского права является человек. Следовательно, РИД, созданный ИИ не может быть объектом авторского права, т.к. не создан автором-человеком.

5. Стоит отметить, какие позиции отражены в недавно принятой Стратегии развития искусственного интеллекта Азербайджанской Республики на 2025–2028 годы в отношении интеллектуальной собственности. Данная

стратегия, задает направления развития ИИ в стране (экономика, госуправление, образование, инфраструктура). В ней планируется совершенствовать нормативно-правовую базу и **принять закон об искусственном интеллекте**, охватывающий вопросы ответственности, этики данных, создание Академии ИИ и т.д.

Хотя **прямо об авторском праве** в публично озвученных положениях Стратегии не говорится, ряд ее тезисов связан с ИС косвенно:

В целом, **позиция Азербайджана** заключается в том, чтобы **развивать ИИ в гармонии с защитой интеллектуальной собственности**. Стратегия нацелена на создание условий для ИИ-инноваций (налоговые льготы, инфраструктура, открытые данные), но при этом предусмотрено формирование нормативной базы, отвечающей вызовам (в том числе авторско-правовым). Вероятно, в ближайшие годы в Азербайджане появятся: специальные разъяснения или поправки в закон об авторском праве относительно ИИ-контента, механизмы регистрации прав на разработки ИИ, а также, возможно, пилотные проекты по коллективному управлению правами для данных (например, на базе Агентства по интеллектуальной собственности Азербайджана).

6. На международном уровне (ВОИС, ЮНЕСКО и др.) пока нет единых обязательных правил, но идет активная дискуссия о “проблеме авторства” в эпоху ИИ.

7. **Общий вывод.** Мировая тенденция такова, что произведения ИИ охраняются только при наличии достаточного человеческого вклада. Если же это результат автономного ИИ, то права не возникают или признаются за лицом, организовавшим процесс (Великобритания).

II. Правосубъектность ИИ.

1. Судебная практика большинства стран единодушно исходит из того, что ИИ не может **самостоятельно** обладать статусом автора или изобретателя. И это, не взирая на то, что судебная практика (прецеденты) в странах общего права, будучи быстрее и эффективнее с позиций экономики могут находить гибкие решения, которые позднее могли быть реализованы в законодательстве стран континентального права. По мнению судов, изменение подхода возможно только **через изменение законодательства.**

Итог: на начало 2025 г. ни в одной крупной юрисдикции ИИ не признан

самостоятельным правообладателем в сфере ИС (т.е. самостоятельным автором или изобретателем).

2. ВОИС. Проводится широкий круг международных обсуждений с 2019 г. под названием «Conversation on IP and AI». Здесь озвучено много идей от сохранения статус-кво перевода в общественное достояние, закрепления прав за лицами, контролирующими ИИ до радикальных, таких как введение новых видов ограниченных прав особого режима охраны (типа sui-generis на данные или РИД, полученный ИИ или смежных прав). Но все **эти предложения находятся на уровне концепций**. Словом, представлять ИИ статус «автора» преждевременно.

Поскольку требуется **глобально согласованный подход**: так как признание ИИ субъектом ИС в одной стране влияет на трансграничную охрану (если какая-то юрисдикция это сделает, то в другой юрисдикции Союза будет неопределенность).

Итоги. Ни одна страна к настоящему моменту не изменила законодательство так, чтобы ИИ был включен в перечень субъектов, имеющих права авторов или изобретателей. Система de-facto сохраняет

антропоцентрический подход - творцом или изобретателем признается только **человек**.

3. Законодатели занимают осторожную позицию, предлагаются разные «усовершенствования», но при этом ИИ выступает как инструмент в руках человека. Другими словами, мировое сообщество склоняется к консервативной модели, когда право на РИД ИИ **опосредуется** через человека (разработчика, владельца, пользователя).

Тем не менее вопрос остается дискуссионным или, как говорят, «ожидającym законодательного решения». Поэтому, в ближайшие годы возможны сценарии:

а) внесение поправок, позволяющих указывать ИИ в заявках (с одновременным определением кому принадлежат права (например, владельцу ИИ));

б) создание новых типов охраны;

в) жесткий путь – подтверждение на уровне международных договоров принципа, что без человеческого вклада нет и охраны (как, например **сейчас США и ЕС**);

Сложность решения связана с тем, что это **не только юридическая, но философская, а также этико-экономическая проблема**. Тем не менее **эволюция права ИС продолжается**.

III. Проблемы признания правосубъектности ИИ (анализ)

1. Существуют глубокие философско-правовые, этические и онтологические проблемы. Речь идет не только о букве действующего закона, но и о том:

– кто или что заслуживает статуса носителя прав;

– по каким критериям мы определяем «личность» в правовом и моральном смысле;

– с позиций философии права, позволяет ли природа ИИ считать его субъектом права?

– с позиций этики, что означает моральный статус мыслящих машин?

– с позиций онтологии – каково бытие ИИ, достаточен ли уровень автономии и «разумности» для включения в категорию субъектов? и т.д.

2. Другой важнейший аспект – использование произведений, защищенных авторским правом, при обучении и функционировании ИИ. Современные генеративные модели обучаются на огромных массивах данных (текстов, изображений, музыки), значительная часть которых защищена авторским правом.

Вывод: правовое поле стремится найти компромисс, при котором **ИИ-системы смогут обучаться на больших массивах информации без паралича от авторско-правовых ограничений**, но и права создателей контента не будут игнорироваться.

IV. Перспективы.

1. Возвращаюсь к соображениям, высказанным мною на международных и региональных евразийских конференциях и форумах, Материалы указанных выступлений отражены в напечатанных книгах и брошюрах.

- Возможно ли предоставление правовой охраны РИД, созданным с участием человека, полагаясь на традиционные доктрины типа «work-for-hire» (верк-фор-хайр)?
- Наделять ли правами на созданные результаты человека, причем независимо от степени и характера его творческого вклада в процессе образования результата?

Что касается правовой охраны объектов, созданных без участия человека, возможности признания их объектом ИС и тем более в вопросах субъекта права,

включая допустимость принятия безсубъектности идет горячая дискуссия.

- Мы согласны с мнением специалистов, что «некоторое перераспределение прав собственности в отношении классов данных, выходящих за пределы классических категорий прав ИС представляется неизбежным».

Итак, мы полагаем, что эволюционирующий ИИ в будущем окажется «третьей категорией» между «вещью» и «лицами».

2. Со временем возможен этап, когда заявки будут приниматься и в случае, когда они поданы под авторством ИИ с распределением прав между создателями, владельцами и пользователями, а на следующем этапе допустима и правосубъектность самого ИИ. При этом, по нашему мнению, весьма удобен механизм охраны sui-generis, по аналогии с охраной нетворческих баз данных и закреплением прав за «электронным лицом», а также использование механизме смежных прав. Наше мнение основывается на том, что ИИ не является чем-то принципиально невозможным для правопринятия и уверенностью в том, что правовая система будет эволюционировать и включать новые необычные субъекты.

И если сначала ИИ не будут признаваться полноценными «электронными лицами»; поскольку законодатели пойдут по пути уточнения ответственности за применение ИИ (законы о продукции ИИ, страхование рисков, специальные режимы лицензирования и т.п.), то в отдаленной перспективе, при все более активном участии ИИ в экономике, вполне возможен пересмотр и наделение ИИ полноценной правосубъектностью.

3. Хотел бы подчеркнуть, что использование охраны в виде *sui-generis* ими механизма смежных прав вполне возможно и с введением градуированных уровней правосубъектности для ИИ практически от нулевого (ИИ-объект) до ограниченного (для конкретных правовых действий), а теоретически до почти полного (когда ИИ обретет черты личности). Все зависит от философско-онтологических дискуссий и переосмысления того, что делает нас – людей субъектами права (биология, сознание, разум или социальная необходимость), а также от того, как сами технологии ИИ проявят себя.

Спасибо за внимание.